

Изменения в семейной обрядности старообрядцев Белокриницкой иерархии в Амурской области в XX—XXI вв.

Виктория Сергеевна Матющенко,

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук Амурской государственной медицинской академии, Благовещенск.

E-mail: V89246728625@yandex.ru

В статье анализируется проблема трансформации обрядов перехода¹ (свадебных, родильных и похоронных) у амурских старообрядцев Белокриницкой иерархии в XX—XXI вв. Изучение изменений производится на основании полевых материалов автора по старообрядцам-поповцам.

Выявлена утрата традиционных свадебных обычаев при неизбежном сохранении церковного венчания. При рассмотрении родильных обрядов середины XX — начала XXI в. обнаружена их упрощённость в сравнении с теми, которые были у беспоповцев. У исследуемой группы старообрядцев уже с середины XX в. в обрядовой практике, связанной с рождением, отсутствуют языческие атавизмы и суеверия. Особую роль амурские староверы-поповцы отводят крещению и дальнейшему приобщению ребёнка к церкви. В похоронно-поминальной обрядности старообрядцев в середине XX в. также наблюдается упрощение ритуала: он начинает основываться на строгих конфессиональных установках. Архаические элементы признаются в качестве языческих и постепенно либо уходят, либо синкретизируются с христианскими, получая новую интерпретацию.

Автор приходит к выводу, что современное старообрядчество Белокриницкой иерархии в Амурской области имеет скудную обрядовую деятельность, которая ограничена процессами, связанными с участием священника, или прописана в церковных правилах.

Ключевые слова: старообрядчество, поповцы, Белокриницкая иерархия, традиции, обряд, традиционный бытовой уклад, миграции, адаптация.

Changes in family rites of Old Believers of Belokrinitskaya Hierarchy in Amur region in the twentieth and the twenty-first centuries.

Victoria Matyushchenko, Amur State Medical Academy, Blagoveschensk, Russia.

E-mail: V89246728625@yandex.ru.

The article analyses a problem of transformation of the rites of passage¹ (wedding, maternity, funeral) among the Amur Old Believers of Belokrinitskaya

¹ Обряды перехода — религиозный термин, обозначающий ритуалы, сопровождающие переход человека из одного статуса в другой.

Hierarchy in the twentieth and twenty-first centuries. The study of changes is done on the basis of the author's field studies about the Popovtsy Old Believers. The loss of traditional wedding rites under stable preservation of church wedding is revealed.

The simplicity of maternity rites is discovered during the examination in the middle of the twentieth century and the beginning of the twenty-first century in comparison to those which the Bespopovtsy had. The analysed group of the Old Believers didn't have pagan atavisms and superstitions in ritual practice already in the middle of the twentieth century.

A special role the Amur Popovtsy Old Believers give to christening and further introduction to the church. The funeral and commemorative rites of the Old Believers in the middle of the twentieth century are also simplified: the ritual starts to be based on strict confessional directions. Archaic elements are accepted as pagan and gradually either disappear or syncretize with Christian with new interpretation.

The author comes to the conclusion that modern Old Belief of Belokrinitzskaya Hierarchy in the Amur Region has poor ritual activity which is limited by the processes connected with the priest's participation or prescribed in the church rules.

Keywords: Old Belief, Popovtsy, Belokrinitzskaya Hierarchy, traditions, rite, traditional morals and manners, migrations, adaptation.

В последние годы на фоне исламизации мирового сообщества в России активизируются национально-культурные процессы и движения, основывающиеся на коренных национальных традициях. Культурные традиции возрождаются через создание этнокультурных объединений и изучение истории и основ религии. Ведётся поиск нравственных основ и духовных ценностей этносов, в т.ч. русского народа. Одним из носителей национальной религии является старообрядчество. Социальная, религиозная и экономическая жизнь «древлеправославных» общин обращала на себя внимание благодаря уникальности их культуры и традиций, а также специфике формирования и развития старообрядческих сообществ в контексте социально-культурных процессов. В связи с этим интерес к исследованию старообрядчества Белокриницкой иерархии никогда не угасал в научных кругах, актуален он и сегодня.

Дальневосточное старообрядчество освящается в работах Ю.В. Аргудяевой [1], В.Ф. Лобанова [4], И.Л. Шевнина [5] и других исследователей. Амурская область всегда была многонациональной и полирелигиозной. С момента освоения Приамурья здесь жили мусульмане, буддисты, православные, протестанты и представители других конфессий. Одними из первых в Приамурье пришли старообрядцы и укоренились на данной территории. Староверы создали два анклава — беспоповский (современный Архаринский район) и поповский (Свободненский район). Поповский

анклав до сих пор существует и представлен прихожанами церкви Преображения Господня (г. Свободный). Актуальность изучения жизни этого прихода обусловлена тем, что он является единственным старообрядческим приходом в Амурской области.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРЯДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У АМУРСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ

Учитывая важность обрядовой традиции для старообрядцев, мы изучили некоторые обряды амурских староверов поповской направленности. Цель исследования — проанализировать изменения в семейной обрядности старообрядцев Белокриницкой иерархии в Амурской области в XX—XXI вв. В рамках указанной цели следует решить следующие задачи: во-первых, исследовать обряды «перехода» у старообрядцев Белокриницкой иерархии в Амурской области, а именно обряды свадебные, родильные и похоронные; во-вторых, проанализировать основные аспекты внутрисемейных отношений указанной группы староверов. Объектом исследования выступают обряды перехода (свадебные, родильные и похоронные обряды) у амурских старообрядцев Белокриницкой иерархии, предметом исследования — изменения в их семейной обрядности.

Работа основана на результатах полевых исследований, проведённых автором в 2005—2015 гг. посредством интервьюирования, включенного наблюдения, анализа старообрядческих фотографий, дневников, метрических книг и других документов. Информантами выступали священник и прихожане прихода церкви Преображения Господня — выходцы из старообрядческих сёл Климоуцы, Семёновка, г. Свободный (Амурская обл.), г. Находка (Приморский край), с. Виски (о. Сахалин), с. Пологи (Украина). Т.к. анализ обрядности построен на материалах интервью и бесед со старообрядцами-поповцами, наше исследование охватывает период с середины XX в. по настоящее время. Собранные материалы являются новым вкладом в изучение данной группы старообрядчества.

Старообрядцы-поповцы проводят для себя очень чёткую грань — где заканчиваются обряды и начинаются обычаи. Так, под «обрядностью» староверы понимают строго регламентированные церковными догматами и канонами правила. Всё остальное для них является обычаем и необязательно для исполнения.

Стоит отметить одну из особенностей обрядовой деятельности поповцев, связанную с социально-политическим положением того времени, о котором велась речь с информантами. А именно — военные и послевоенные годы. В советские годы на территории СССР возникла проблема со священством («оскуднение священства»): многие священники были расстреляны, остальные находились в ИТЛ и тюрьмах. В частности, в 1939 г. на территории СССР оставался всего один старообрядческий священник.

Таким образом, из-за отсутствия священника староверы были вынуждены руководствоваться гражданскими законами. Так, например, старообрядцы сначала вступали в гражданский брак, а спустя несколько лет их венчал священник. Главной проблемой для староверов было крещение младенцев. Старейшина семьи имел право «погружать» детей в воду, это заменяло крещение. Но как только появлялась возможность, священник докрещивал ребёнка. Что касается похоронно-поминальной обрядности, то и здесь был найден выход. Миряне заочно отписывали покойнику грамоту об отпущении всех грехов. При этом священник должен был молиться о спасении души усопшего. Таким образом, тяжёлая социально-политическая ситуация в стране наложила отпечаток на обрядовую деятельность старообрядцев.

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

Свадебные обряды представляют собой важный этап в жизни молодых людей. Это переходный обряд, в процессе которого жених и невеста «отлепляются» от родителей, умирают в своей прежней жизни и возрождаются в новой, обретая иной социальный статус. Свадебный обряд у старообрядцев Белокриницкой иерархии наполнен символизмом. В нём просматриваются сохранившиеся архаические черты свадебного ритуала, например, осыпание молодожёнов зерном. Зерно является символом возрождения и вечной жизни.

Брачные стратегии старообрядцев не исключали межэтнических и межконфессиональных браков. Единственным условием при этом являлся переход супруга в старообрядчество. Межэтнические браки заключались между русскими и китайцами. В советские времена это была довольно распространённая практика. Китайцы принимали старообрядческую веру, крестились и венчались. Не запрещены такие браки и сегодня, но по факту они не заключаются, т.к. не русских женихов и невест нет. Староверы, как и прежде, вступают в брак с никонианами и людьми индифферентными к религии; к межконфессиональным бракам также можно отнести союз русских с китайцами как представителей старообрядчества и иной религии. Результаты межэтнических и межконфессиональных браков были различны: одни семьи сохраняли веру, в других — супруг, перешедший в старообрядчество, «срылся». Многие из таких семей распались по различным причинам, например, прелюбодеяние, злоупотребление спиртными напитками, равнодушное отношение к вере. В случае расторжения церковного брака виновная сторона не имела права жениться второй раз. Священник, вновь обвенчавший такого человека, по церковным правилам низвергался из церковного сана. И наоборот: невиновный в распаде семьи человек мог быть венчан ещё раз. Причинами к расторжению брака являлись смерть одного из супругов и блуд, т.е. пре-

любодеяние. Только в этих случаях допускался второй брак. По сведениям информантов [7; 8], практически все будущие мужья староверок были невоцерковлёнными, о качестве их веры мы не можем судить. После принятия старообрядчества, крещения и венчания они так и не ходили в церковь. И хотя такие люди вели жизнь, не соответствующую староверу, хоронили их всё же по старообрядческим традициям.

Таким образом, по церковным правилам, актуальным и сегодня, браку старообрядцев заключается один раз, поэтому староверы очень тщательно подходят к выбору супруга. Если жених или невеста, уже давшие согласие жениться, передумывали, то можно было отказаться от договорённости. Это нужно было сделать на ранних этапах подготовки к свадьбе, т.к. отказ накануне венчания считался позором для семей обеих сторон.

Но отказывались редко. По воспоминаниям о. Сергия Боголюбца, на Украине в этом случае выносили тыкву или арбуз (гарбуз) [6], не объясняя причин. Отказаться от брака можно было в любой момент до самого таинства. Если девушка давала положительный ответ, назначали день свадьбы. Как правило, это происходило за столом. Будучи уверенными в положительном ответе, доверенные лица жениха приходили на сватовство с угощениями, вином и закуской.

Раньше в старообрядческой традиции было принято рано выходить замуж. Из-за недостатка невест брачный возраст девушки начинался в 13 лет. Советское время трансформировало этот обычай: теперь девушки могли выйти замуж и в 27 лет. Это связано, прежде всего, с недостатком женихов, т.к. многих мужчин репрессировали, другие погибли на войне. На современном этапе нет определённого брачного возраста, он варьируется от 18 до 30 лет.

Несмотря на то, что многие очень рано выходили замуж, в случае, когда оба супруга были коренными староверами, семьи получались очень крепкими и дружными. Это обуславливалось тем, что сфера семейной жизни строго регламентировалась конфессиональными установками. Правила совместного проживания прописаны в книгах «Кормчая», «Закон Божий», «Правила святых отцов», «Библия». Уважение, послушание и почитание мужа воспитывались в девочках с детства, прежде всего, на примере родителей. Мужчины в таких семьях не употребляли алкоголь, не курили и были обязаны по церковным правилам содержать свою семью в достатке. Семья считалась отдельным организмом, самостоятельно преодолевающим все невзгоды. Построение крепких семейных отношений являлось обязанностью женщины. Она должна была принять своего мужа, каким бы он ни был.

Староверы всегда чтит таинство брака. Свадебный обряд растягивался на неопределённое время. Он включал в себя несколько этапов: знакомство, сватовство, венчание и свадебный пир. Сейчас те же этапы свадьбы проходят намного быстрее. Следует отметить, что для старообрядцев свадьба — это, прежде всего, церковный брак, а не гражданский.

Знакомство девушек и парней происходило в разных жизненных ситуациях. Они могли увидеться в церкви, познакомиться на гуляниях — «шалманах». На них молодёжь развлекалась, играла, пела песни. Иногда парня и девушку знакомили родители. Часто будущие жених и невеста даже не видели друг друга: если мотивы свадьбы были «политическими» (цель — породниться с определённой семьёй) или если в своей деревне не находилось достойного кандидата в супруги.

Сегодня у старообрядцев «шалманы» не проводятся, поэтому знакомятся молодые в церкви, в мирской жизни. Свадеб по «политическим» мотивам также нет, что позволяет девушкам и парням жениться по любви и собственному желанию.

В сваты обычно брали друзей или крёстных. Участие в сватовстве жениха не предусматривалось. Сватали фольклорными фразами — «у нас купец, у вас товар», — пели песни, шутили. Сватовство считалось у поповцев не обрядом, а обычаем, напрямую оно связывалось с народным фольклором, и следование церковным канонам не предусматривалось. В советское время этот обычай исчез. Теперь парень и девушка могут просто сообщить родителям о своём намерении жениться. Как правило, им не противятся.

После сватовства родители благословляли жениха и невесту: жениха, как правило, — иконой «Спас Нерукотворный» или другой иконой с изображением Иисуса Христа², а невесту — иконой Богородицы. Затем образа передавались будущим супругам. Иконы могли быть новыми или старинными; они передавались в семье из поколения в поколение. Эта традиция сохраняется по сей день.

Свадьбу, как раньше, так и сейчас, стараются назначать на весну — после Пасхи, или на осень — после Покрова, когда в огороде уже убран урожай. Ещё одно условие — отсутствие поста и церковных праздников.

После договора о свадьбе шёл долгий период подготовки. Семьи жениха и невесты заготавливали праздничные угощения, шили наряды, лепили пельмени, делали котлеты, пекли хлеба и т.д. В современных условиях этот этап значительно сократился. Староверы уже не стремятся самостоятельно изготавливать свадебный обед, все необходимые продукты покупаются в магазине.

Непосредственно перед самой свадьбой устраивался девичник и мальчишник. Девушки собирались, пели песни, невеста прощалась с незамужней жизнью. Эта традиция сохраняется и сегодня, но т.к. она не регламентируется церковными правилами, то в случае необходимости её пропускают.

² В данном случае приводится авторское изложение обряда благословления у старообрядцев, вследствие этого употребляется традиционное устоявшееся написание в современном русском языке имени Христа — Иисус, в то время как в старообрядческой традиции указанное имя пишется с одной буквой «и» — Исус.

В последний момент перед венчанием друзья «продавали» жениху невесту. Обычай продавать невесту схож с обычаем выкупа невесты в современной традиции. Отметим, что во всех свадебных обрядах и обычаях родители не принимают участие, но они являются почётными гостями на свадьбе.

На свадьбу приглашали всех родственников и знакомых. Например, в г. Свободном даже в советский период число гостей достигало 70—80 чел. В таких случаях в доме убирали перегородки, чтобы расширить пространство. Если свадьба праздновалась в деревне, то приглашались все её жители. В этом случае столы накрывали на улице под навесом. Т.к. на сегодняшний день большинство старообрядцев живёт в городе, и взаимодействуют они чаще всего только при церковной деятельности, такие обширные празднества уже не устраиваются. На свадьбу приглашают только родственников и близких друзей. Та же тенденция наблюдается и у староверов, живущих в деревне.

На свадьбу обязательно приходили с подарками. Чаще всего старались дарить предметы, необходимые в хозяйстве: сковороды, кастрюли и т.д. Но были и шуточные подарки — петух или поросёнок, которых должны были поймать сами молодожёны.

При венчании было обязательно присутствие тысяцкого и посаженных родителей — это ответственные лица со стороны родителей, чаще всего пожилые родственники. С мужской стороны — мужчина, с женской — женщина.

Свадебная одежда староверов отличалась скромностью. Чаще всего венчались в том же, в чём ходили в церковь. Женщины наряжались в сарафан или длинное платье, кофту с юбкой, обязательно платок, только всё более праздничное. Мужчины — в брюки и рубаху. В процессе обручения менялись элементы женского наряда. В момент обручения жених и невеста входили в церковь, им читалась молитва, и молодые обменивались кольцами. Перед венчанием девушке вычитывалась молитва на надевание обруса. В разных регионах обрус имеет разное название — кичка, шашмура. Перед венчанием девушке расплетали одну косу, которую она носила до венчания, заплетали две и связывали их вместе. На голову надевали кичку — символ замужества, сверху — косынку в знак того, что она уходит из старой жизни. Поверх всего надевали платок, символизирующий покрытие головы усопшего. Девушка как бы умирала в своей прежней жизни и возрождалась в новой. В таком одеянии она должна была ходить везде — и в церкви, и дома. Данный этап свадебной обрядности — это собственно таинство брака, он остаётся неизменным и сегодня.

Свадебный пир длился два дня. У родственников он мог затянуться на неделю. На следующий день после свадьбы молодожёны шли к родителям мужа, затем — к родителям жены. В финале свадебного обряда родственники приходили в гости к молодожёнам, дабы оценить хозяйственность молодой жены. Современные староверы стараются придерживаться этой традиции и после свадьбы ходят друг к другу в гости, хотя и могут нарушать очерёдность посещения гостей.

Завершая краткий анализ свадебной обрядности старообрядцев Белокриницкой иерархии в Амурской области, отметим, что к настоящему времени наблюдается упрощение свадебного ритуала, его сокращение в сравнении с обрядностью начала XX в. [2]. При неизбежном сохранении церковных обрядов традиционные свадебные обычаи утрачиваются.

РОДИЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ

Анализ полевых материалов, собранных нами среди староверов Белокриницкой иерархии в Амурской области, свидетельствует о том, что родильные обряды амурских старообрядцев-поповцев отличаются упрощённостью. Тем не менее, рождение ребёнка являлось одним из важнейших событий в их жизни. Беременность воспринималась как естественный физиологический процесс, поэтому существенных запретов для беременных не существовало. К тому же староверы-поповцы были категорически против дохристианских суеверий, что значительно уменьшило количество связанных с беременностью и родами обычаев. Единственным существенным ограничением, актуальным и сейчас, являлся запрет зачать ребёнка накануне праздников.

Если беременная женщина была здорова, она вела обычную жизнь: все свои обязанности выполняла наравне с другими и не работала лишь в праздничные дни, как и остальные. Как и всем староверкам, ей нельзя было подстригаться. Сегодня в обычаях староверов, которые сами они называют суевериями, сохраняются запреты на шитьё (по поверьям, если беременная женщина будет шить, то у младенца сростутся пальчики). Беременная работала и в поле. В памяти информантов сохранились случаи, когда женщины там и рожали [10]. Сами староверки вспоминают, что и на восьмом месяце беременности они носили воду, топили печь, копали картофель, в более поздние времена продолжали учиться и т.д. [9]. Но если женщина плохо себя чувствовала, то родственники оберегали её, помогали по дому, приносили еду, управлялись с хозяйством, следили за детьми. Подобное наблюдается и сейчас.

Старообрядцы не придавали значения полу будущего ребёнка, поэтому примет, связанных с распознаванием пола было очень мало. Нам попались лишь три приметы: если беременная женщина на просьбу показать руки покажет их ладошками вверх, то будет мальчик, вниз — девочка; если женщине во время беременности хотелось сладкого, овощей, то будет девочка, а если мяса — мальчик; если живот по форме острый, то будет мальчик, круглый — девочка. С точки зрения практической выгоды желали родить «сначала няньку, потом ляльку», т.е. сначала девочку, потом мальчика.

Как правило, женщины-староверки Белокриницкой иерархии предпочитали рожать в больницах. Но бывали случаи, когда по ряду причин это было невозможно. Тогда роды принимала бабка-повитуха или кто-то из

родственников, например, мама или бабушка. Рожали в бане или в таком месте, где никто не видит. Топили баню, грели воду, давали бабке-повитухе ножницы. Роды сопровождалась молитвами. За удачное разрешение от бремени молились все: и повитуха, и роженица, и родственники. Обряды, сопровождавшие сам процесс родов, нашим информантам, к сожалению, не известны. Сегодня все староверки рожают в больницах, за их здоровье и удачные роды, как и раньше, молятся все родственники. Функции повитухи за ненадобностью никто не выполняет, поэтому не исключено, что данная социальная роль в скором времени перестанет существовать.

Очистительные обряды для родивших женщин проходили только с участием священника.

Если женщина плохо себя чувствовала после родов, то родственники помогали ей, пока она не поправится. Если роженица была здорова, то она сразу принималась за свои повседневные дела. В послеродовой период все родственники и знакомые приходили проведать женщину, приносили много продуктов — у кого что было дома: хлеб, сметану, масло. Сегодня этот обычай сохраняется, хотя роженицу чаще всего навещают не дома, а в больнице.

Одним из важных этапов родильных обрядов является обмывание «копытков». По этой традиции полагалось приглашать родственников и друзей, чтобы отметить рождение ребёнка. Родители малыша угощали гостей. Этот обряд может рассматриваться как скрытая милостыня.

В первые дни жизни ребёнка родители подбирали ему имя. Традиция имянаречения не изменилась. Выбор происходил с помощью «святцев», то есть в день какого святого ребёнок родился, таким именем и называли. У староверов были книги, календари с именами и датами рождения святых. Если имя не нравилось, то выбирали из имён святых, поминаемых в течение двух недель до и после рождения ребёнка.

Самым важным моментом родильных обрядов являлось крещение. Ребёнка троекратно погружали в воду, держа его лицом на восток. Во время этого обряда вычитывались молитвы. И погружение, и следующее за ним крещение проводилось в проточной воде. Если климатические условия позволяли, то крестили в реке, если нет, то в купели, наполненной проточной водой. После погружения на младенца надевали рубашку (распашонку), крестик и поясок. Последние два предмета сопровождали человека всю жизнь и хоронились вместе с ним. Если сохранялась рубашка, то её клали под голову усопшему.

Для крещения ребёнка выбирали крёстных, как правило, кого-то из родственников. Это делалось по нескольким причинам. Во-первых, крёстные родители становятся родственниками своему крестнику, как и их дети. Для прошлого века эта причина являлась крайне актуальной, т.к. в небольшой общине староверов существовал дефицит женихов и невест. Крёстное родство делало брачные отношения между детьми невозможными. А т.к. родственники всё равно не могли жениться между собой, то

крёстное родство между ними ничего не меняло. Во-вторых, крёстными выбирали людей, которым доверяли и которые, в случае смерти родных родителей, могли их заменить. На эту роль чаще всего подходили близкие родственники — сёстры, братья, тёти и дяди. В-третьих, крёстными выбирали людей, сведущих в религии, потому что они на всю жизнь становились наставниками для своего крестника.

Таинство крещения, как и таинство брака, строго регламентируются церковными правилами и потому остаются неизменными. Изменились лишь мотивы раннего крещения детей. Детская смертность была высокой, а священник не всегда был доступен, поэтому в случае смерти ребёнок мог остаться некрещёным. Для старообрядцев это было очень страшно, потому что некрещёные младенцы не попадают в рай. Сегодня медицина более развита, но старообрядческая традиция велит крестить детей как можно раньше. Считается, что после крещения ребёнок обретает ангела-хранителя, он меньше подвержен заболеваниям. Поэтому староверы стремятся «погрузить» своих младенцев.

Анализ родильных обрядов у амурских староверов Белокриницкой иерархии середины XX — начала XXI в. показывает их упрощённость в сравнении с обрядностью беспоповцев [3, с. 264—275]. У старообрядцев-поповцев уже в середине XX в. отсутствовали языческие атавизмы и суеверия. Как и раньше, у них принято строгое следование церковным канонам. При этом контроль осуществляется только за духовной сферой жизни, не изменяющейся со временем; материальная жизнь интегрирована в социум и подвержена его влиянию. Вследствие этого особую роль амурские староверы-поповцы отводят обряду крещения и дальнейшему приобщению ребёнка к церкви, а сам процесс рождения предоставляют больничному персоналу.

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ

В понимании староверов, смерть — это процесс отделения души от тела. Отношение старообрядцев к данному процессу дуалистично: с одной стороны, терять близких людей очень тяжело, но с другой — старообрядцы понимают неизбежность смерти и относятся к ней с религиозной точки зрения. Они уверены, что человеку воздастся по заслугам, а т.к. все старообрядцы свято чтут традиции, церковные каноны и догматы, то у них большая вероятность попасть в рай. Похоронно-поминальная обрядность включает в себя три этапа: предпогребальный (действия перед смертью и во время смерти, омовение, обряжение, положение во гроб), погребальный (вынос из дома, отпевание в церкви, погребение) и поминальный (поминки).

Предпогребальный этап поминального обряда начинался ещё при жизни человека. Если перед смертью человек долгое время болел, то его приходили проведать родственники и друзья. Они просили прощения друг

у друга. В процессе умирания человеку читали молитву на исход души, перед смертью давали причастие, если присутствовал священник. К причастию на смертном одре допускались все.

После смерти человека его тело омывали. Женщин — женщины, мужчин — мужчины. Чаще всего этим занимались родственники, но не запрещалось и посторонним, если родственникам было тяжело. Если человек причастился и умер в течение трёх дней, его не омывали. Если прошло от трёх дней до недели, то омывали лишь нижнюю часть тела, если больше недели, то полностью. Тело омывали крестообразными движениями. В процессе омовения читали Псалтырь и молитву: «Господи Иисусе Христе, упокой душу раба твоего...». Вещи, которые использовались при омовении, старались сжечь, а воду вылить в такое место, где не ходят люди. В этот день зажигали лампадку, которая горела в течение 40 дней и освящала душе покойного дорогу в загробный мир.

После омовения на усопшего надевали «смертельную одежду». Мужчинам — портки (брюки), рубаху, пояс, крестик (чаще всего покупали новый), руки складывали крестом, связывали руки и ноги, поверх одежды надевали саван и переплетали его (пеленали) тремя крестами — на груди, животе и коленях. Женщинам — пояс, крестик, длинную рубашку с длинным рукавом, а сверху сарафан. Одежда обязательно была новая, неносеная. Для погребения шили сарафаны или юбку с кофтой. Следом надевали чуни или бахилы — чулки, сшитые в форме сапожка; после этого тело клали в саван.

Саван — посмертная одежда — по старообрядческой традиции изготавливалась чаще всего самим усопшим ещё при жизни по определённым правилам. Если человек был ещё жив, саван шили на машинках, а если уже умер, то только на руках, без узелков. Лоскутки и нитки после работы собирали. Старообрядцы старались приготовить посмертную одежду для себя сами, чтобы их родственники, огорчённые смертью близкого человека, не были обременены лишними заботами. Для облегчения надевания савана они писали записки с краткими указаниями о местоположении вещей и о том, какие действия необходимо предпринять.

Следующий этап — это очищение гроба. Гроб традиционно готовил каждый себе сам, но сейчас его покупают. При очищении гроба вычитывали молитву «Положение во гроб», в него клали подушку с зашитыми в неё волосами покойника, собранными им за всю жизнь. Затем помещали тело. В случае если на похоронах не мог присутствовать священник, то усопшему в руки клали подписанную священником грамоту об отпущении грехов. В другую руку покойнику клали лестовку³. На лоб надевали венец — полоску ткани с крестом посередине, иногда с нанесённой на неё молитвой.

³ Лестовка — распространённый в Древней Руси и сохранившийся в обиходе старообрядцев тип чётков в виде плетёной кожаной ленты, которая используется для облегчения подсчёта молитв и поклонов, позволяя сосредоточить внимание на молитвах.

После положения во гроб усопшего старoverы в течение трёх дней прощались с ним. Трое суток возле гроба читали Псалтырь. Бдения возле усопшего без молитвы бессмысленны. В течение 40 дней после смерти человека родственники читали Сорокоуст: чтецы сменяли друг друга, и молитва звучала постоянно.

Человека старались похоронить на третий день после смерти до 15:00, потому что церковные сутки начинаются с этого времени и если не похоронить до этого, то пойдёт уже четвёртый день после смерти. Но иногда обстоятельства вынуждали старoverов нарушать традицию (например, в случае криминальной смерти, когда требуется заключение судмедэксперта).

Покойника отпевали в церкви. При этом клали его ногами к алтарю, будто он сам присутствует на молитве. Выносили покойника ногами вперёд, как будто он сам идёт. Гроб на руках несли родственники. Впереди похоронной процессии шли старoverы с крестом в руках и пели «Святый Боже». Традиционно все шли до кладбища пешком, но сейчас через некоторое расстояние гроб грузят в машину, и все рассаживаются по машинам, и так добираются до кладбища.

На кладбище освящали могилу, кадили, читали молитвы. Могилу располагали так, чтобы покойник лежал лицом на восток. Усопшему развязывали руки и ноги. Затем следовало прощание с умершим: старoverы крестились, молились, подходили к покойнику, целовали в венчик, кланялись в землю и просили прощения: «Раб божий, (Имя), прости меня и тебя Бог простит», — и вновь кланялись в землю.

Простившись, лицо покойника накрывали саваном, сверху покрывалом, крестообразно на тело выливали масло и закрывали гроб. Священник читал молитву, а гроб опускали в могилу. Священник первыми крестообразными движениями бросал три горсти земли, затем — родственники и все остальные.

На могилу традиционно ставили большие деревянные кресты. В последнее время старoverы отходят от традиции и ставят памятники, но их венчает небольшой крестик. Могилу окружают оградками.

Поминки устраивали сразу после захоронения. Этот обряд для старoverов — помин души посредством молитвы. После поминовения раздавали милостыню (то, что мирские люди и называют поминками) — обед. Если по каким-то причинам старoverы не могли устроить поминки дома, то они заказывали столовую. Если похороны выпадали на постный день, то заказывали постную пищу. С собой приносили кутью — обязательное ритуальное блюдо. Её готовили из пшеницы с мёдом. Кутья имеет символическое значение: пшеница — символ вечности, возрождения; мёд — знак сладкой райской жизни. Спиртное на поминальном обеде строго запрещалось, и до сих пор считается, что этим усугубляется положение души усопшего. Но всё же у старoverов сложилась традиция в отсутствие поста выпивать по 3 рюмки водки.

Староверы старались избегать мирских обычаев: не носили траур, т.к. это не регламентировано церковными канонами, не подвергались суевериям (например, не закрывали зеркала, как это делают мирские).

Таким образом, похоронно-поминальный обряд старообрядцев Белокриницкой иерархии эволюционировал и практически полностью отторг языческую архаику. Если и сохранились признаки язычества, то они интерпретируются в христианском смысле. Например, покойника несут вперёд ногами не для того, чтобы он не запомнил дорогу домой, как принято в язычестве, а потому что он якобы идёт сам. Если покойнику на глаза кладут монеты, то не потому что они пригодятся ему в загробном мире, а для того, чтобы не открывались глаза и т.д. Таким образом, архаические представления о душе и её посмертном существовании синкретизировались с христианскими и получили христианскую интерпретацию.

В отличие от язычества и некоторых беспоповских согласий, отношения живых и мёртвых у старообрядцев-поповцев иные. У первых существует страх и трепет перед покойником. Родственники боятся его возвращения домой, для этого его несут на кладбище определённым способом и для этого же у родственников вводится траур, то есть изменение внешнего облика посредством одежды. У старообрядцев Белокриницкой иерархии мы наблюдаем отход от данных обычаев. Отношение к покойникам у них характеризуется благоговением и уважением. Его не боятся, ему стараются помочь обрести покой.

Итак, в похоронно-поминальной обрядности старообрядцев Белокриницкой иерархии в Амурской области в середине XX в. мы наблюдаем отход от традиции и от обычаев. Ритуал упрощается и основывается не на традиционных обычаях, а на строгих конфессиональных установках. Архаические элементы признаются языческими и постепенно уходят.

Таким образом, информация, собранная нами в процессе бесед с респондентами, указывает на довольно скудную обрядовую деятельность староверов, ограниченную процессами, связанными с участием священника или прописанную в церковных правилах.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 121—134.
2. Аргудяева Ю.В. Свадебная обрядность у старообрядцев Дальнего Востока // История культуры Дальнего Востока России XVI — начала XX века. Владивосток, 1996. С. 69—90.
3. Аргудяева Ю.В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России. М.: ИЭА РАН, 2000. 365 с.
4. Лобанов В.Ф. Старообрядчество на Дальнем Востоке (вторая половина XIX — начало XX в.) // Очерки истории родного края: Уч.-метод. пособие / под ред. Т.Я. Иконниковой. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 1993. С. 128—149.

5. Шевнин И.Л. Планы даровать свободу вероисповедания старообрядцам при переселении на КВЖД в 1899—1903 гг. // *Россия и АТР*. 2010. № 4. С. 5—14.
6. Интервью с настоятелем Свободненского прихода С. Боголюбом // Личный архив В.С. Матющенко. Свободный, октябрь 2014 г.
7. Интервью с прихожанкой Свободненского прихода церкви Преображения Господня Е.Ф. Бардовой (1946 г.р.). Свободный, нояб. 2013 г. // Личный фонд автора.
8. Интервью с прихожанкой Свободненского прихода церкви Преображения Господня П.Ф. Демьяновой (1930 г.р.). Свободный, нояб. 2013 г. // Личный фонд автора.
9. Интервью с прихожанкой Свободненского прихода церкви Преображения Господня Н.Ф. Коморной (1951 г.р.). Свободный, нояб. 2013 г. // Личный фонд автора.
10. Интервью с прихожанкой Свободненского прихода церкви Преображения Господня А.Ф. Семеняк (1949 г.р.). Свободный, нояб. 2013 г. // Личный фонд автора.

REFERENCES

1. Argudyaeva Yu.V. Russkoe naselenie v Trehrech'e [The Russian population in Trehrechye]. *Rossia i ATR*, 2006, no. 4, pp. 121—134. (In Russ.)
2. Argudyaeva Yu.V. Svadebnaja obrjadnost' u staroobradcev Dal'nego Vostoka [Wedding ceremonialism at Old Believers of the Far East]. *Istorija kul'tury Dal'nego Vostoka Rossii XVII — nachala XX veka* [Cultural history of the Far East of Russia in the 17th century — the beginning of the 20th century], 1996, pp. 69—90. (In Russ.)
3. Argudyaeva Yu.V. Staroobradcy na Dal'nem Vostoke Rossii [Old Believers in the Far East Russia]. Moscow, IJeA RAN, 2000, 365 p. (In Russ.)
4. Lobanov V.F. Staroobriadchestvo na Dal'nem Vostoke (vtoraja polovina XIX — nachalo XX v.) [Old Belief in the Far East (the second half of XIX — the beginning of the XX century)]. *Očerki istorii rodnogo kraja* [Outline of native land], 1993, pp. 128—149. (In Russ.)
5. Shevnin I.L. Plany darovat' svobodu veroisповеданиja staroobradcam pri peresele-nii na KVZhD v 1899—1903 gg. [Plans to grant a freedom of worship to Old Believers at resettlement on KVZhD in 1899—1903.]. *Rossia i ATR*, 2010, no. 4, pp. 5—14. (In Russ.)
6. Interv'ju s nastojatelem Svobodnenskogo prihoda S. Bogoljubom [Interview to the prior of Svobodnensky arrival S. Bogolyub]. Lichnyj fond V.S. Matjushhenko. Svobodnyj, 2014. (In Russ.)
7. Interv'ju s prihozhankoj Svobodnenskogo prihoda cerkvi Preobrazhenija Gospodnja E.F. Bardovoj [Interview to the parishioner of Svobodnensky arrival of Church of the Transfiguration E.F. Bardova]. Lichnyj fond avtora. Svobodnyj, 2013. (In Russ.)
8. Interv'ju s prihozhankoj Svobodnenskogo prihoda cerkvi Preobrazhenija Gospodnja P.F. Dem'janovoj [Interview to the parishioner of Svobodnensky arrival of Church of the Transfiguration P.F. Demyanova]. Lichnyj fond avtora. Svobodnyj, 2013. (In Russ.)
9. Interv'ju s prihozhankoj Svobodnensko goprihoda cerkvi Preobrazhenija Gospodnja N.F. Komornoj [Interview to the parishioner of Svobodnensky arrival of Church of the Transfiguration N.F. Komorna]. Lichnyj fond avtora. Svobodnyj, 2013. (In Russ.)
10. Interv'ju s prihozhankoj Svobodnenskogo prihoda cerkvi Preobrazhenija Gospodnja A.F. Semenyak [Interview to the parishioner of Svobodnensky arrival of Church of the Transfiguration A.F. Semenyak]. Lichnyj fond avtora. Svobodnyj, 2013. (In Russ.)